

ДЕТЕКТИВ

ПОЗИТИВ

Татьяна
Оуганцева

Вдова демона,
или Маньяк
и русалка – не пара

Москва

2015

ЭКСМО

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л83

Оформление серии *Н. Никоновой*

Луганцева, Татьяна Игоревна.

Л83 Вдова демона, или Маньяк и русалка — не пара : [роман] / Татьяна Луганцева. — Москва : Эксмо, 2015. — 320 с. — (Детектив-позитив. Романы Т. Луганцевой, Н. Александровой).

ISBN 978-5-699-79837-7

Диану Асколкову обожала вся страна. В актрису, исполнившую роль сказочной Русалочки, влюблялись все мужчины. Сама же красавица выбрала в супруги режиссера Потапова. А дальше были Золушки, Принцессы и Феи — муж снимал Диану во всех своих фильмах. В кино Диана постоянно изображала влюбленных героинь, никто не знал, насколько неудачна ее личная жизнь... Убив опротивевшего супруга-развратника, звезда кино попала в тюрьму. И вот, отсидев срок, Асколкова оказалась не у дел — кто-то позаботился, чтобы она не смогла устроиться ни в один театр. Но однажды судьба смилостивилась над Дианой — ее пригласили снова исполнить роль Русалочки, правда, теперь на частной вечеринке. В хозяине дома Диана с удивлением узнала бывшего коллегу по съемочной площадке. Актер Захар, а ныне богатый бизнесмен Лев в сильном подпитии напал на красивую Русалочку и попытался добиться ее благосклонности, и все могло бы закончиться прескверно, если бы поблизости не оказался частный детектив Герасим...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Луганцева Т. И., 2015
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2015

ISBN 978-5-699-79837-7

Глава 1

Диана нервно пошарила руками в своей сумке и достала телефон, как говорится, с первой попытки, что в принципе было подвигом, учитывая объем нужных и ненужных вещей в недрах ее весьма вместительного ридикуля.

— Ого! Восемь пропущенных вызовов! Алло? Люба? Ты где? Не ругайся, я не могла раньше уйти... В каком кафе? Здесь рядом их несколько десятков! Что значит — сразу тебя узнаю? В какой песне? Я узнаю тебя из тысячи? Не знаю такой песни, но ведь мы знакомы сто лет. Что? Узнаю по особым приметам? Не пугай меня, ты опять сделала химический пилинг? — вспомнила Диана.

Ее встреча с лучшей подругой Любовью Максимовой была назначена в большом торговом центре, на территории, которую полностью захватили маленькие кафешки. Один раз Люба напугала ее, явившись с кроваво-красным лицом, с которого свисали клочья кожи. Диане даже плохо стало.

— Господи! Что с тобой случилось? В тебя плеснули кислотой?! — сразу же предположила она, потому что подруга встречалась

с женатым мужчиной, у которого была очень властная и ревнивая жена, и она уже пару раз угрожала Любе по телефону.

— Да... меня подрали, я вела себя так беспечно и вот... поплатилась, простите меня, люди! — грустно ответила Люба.

— Да это уголовное преступление! Безобразия! Какое она имела право? Хорошо, что глаза не пострадали! Зачем же ты пришла в таком состоянии?! Позвонила бы и все отменила! Ты что, из больницы сбежала?! — сокрушалась Диана, пока подруга не призналась, что она ее разыграла и всего лишь сделала химический пилинг лица с целью улучшения своей красоты, хотя, конечно, куда уж лучше!

— Ты напугала меня! Я и правда подумала, что с тобой что-то сделали! Ну и шуточки! — не могла обижаться на подругу Диана. — Сумасшедшая...

— И тебе надо такой сделать! Пора уже под сорок лет задумываться о красоте и, главное, молодости! И всеми способами ее продлевать! — была настроена на свою волну Люба.

— Я себя уродовать не собираюсь, — с большим сомнением посмотрела на подругу Диана, не видя в этом зрелище ни красоты, ни молодости.

— Легко тебе говорить! Ты всегда красивая была! И сейчас годы тебя не портят... вот что значит — генетика, — вздыхала подруга.

Они были ровесницами и дружили еще со времен школы. Потом вдвоем решили посту-

пять в театральный институт. Родители подруг были категорически против, но девушек было не остановить. Дело в том, что у Любиных родственников были кое-какие связи, что называется — блат. И они поступили. То есть Любе-то помогли получить необходимые баллы, а вот Диана поступила сама, исключительно потому, что в ней разглядели талант. Обе они выучились на актрис, хотя и с переменным успехом. У Дианы был признанный талант, ей пророчили большое творческое будущее и уже в годы учебы пригласили ее, молоденькую девчонку, сниматься в сказке «Русалочка» на крупной киностудии. Естественно, в роли самой Русалочки, которая и стала для нее знаковой работой в кино, на широком экране.

Диана была очень хороша в этой роли, так, словно родилась для нее. Красивое тело, сногшибательное лицо, горящие глаза и еще масса всяких плюсов. Сказку сразу полюбили все советские школьники, а также их родители. Мужчины вообще нашли в ее исполнении очень много эротичного, просто об этом не говорилось. Эту сказку даже не стали показывать за границей, чтобы не развеивать миф о том, что в Советском Союзе нет секса. Секс, как говорится, откровенно бил из Русалочки Дианы фонтаном. Стоит сказать, что из одежды на ней был только парчовый, полупрозрачный и очень сильно облегающий хвост. То есть — о ужас! — Диана снималась топлес. Ее молодую и красивую грудь прикрывали только длин-

ные волосы, что самое примечательное — свои, хотя изначально для Русалочки был изготовлен парик из длинных волос синего цвета. Но потом режиссер решил, что Диана выглядит естественней со своими волосами. Она была очень красивой, это правда: огромные голубые глаза, словно наполненные родниковой водой, аккуратный носик и губки — прелестное личико. Волосы, светлые и густые, да еще завитые и уложенные стилистами, отлично прикрывали ее грудь, хотя на съемочной площадке и случилось несколько казусных происшествий. Конечно, эти кадры в сказку для детей не вошли, зато порадовали мужскую часть съемочной группы. По нынешним временам это была бы очень скромная и очень красивая эротика. Сам режиссер Денис Давыдович Потапов потерял голову от молодой актрисы и принялся активно за ней ухаживать, не стесняясь никого, и оказывать ей знаки внимания. Диана тогда очень сильно растерялась, она не знала по неопытности, как ей на это все реагировать. Сам Потапов к тому времени был маститым, известным режиссером, лауреатом государственных премий и заслуженным обладателем ордена Трудового Красного Знамени. Оно и понятно, ему к моменту их встречи было уже пятьдесят лет, он имел два брака за плечами, взрослых детей и всероссийское признание. А Диане было восемнадцать лет, год как окончила школу. Конечно, он подкупил ее умом и огромными знаниями обо всем на

свете, общаться с ним было одно удовольствие. Она же девчонка, еще и мир не видела, да и не влюблялась ни в кого по-настоящему. За ней на съемочной площадке, правда, приударил еще и двадцатидвухлетний партнер, уже снявшийся в нескольких фильмах, Захар Быстров, но он ей показался безумно скучным по сравнению с Денисом Давыдовичем. Тот ее очаровал и околдовал, «запудрил мозги» молоденькой девчонке и соблазнил! Да еще Люба постоянно жужжала в ухо, что самое удачное для актрисы — это выйти замуж за режиссера, только тогда она полностью реализуется в профессии, и другого шанса у нее уже может и не быть. Ведь это сейчас режиссеры стали плодиться, как грибы после дождя, каждый, кто имеет деньги, тот и снимает кино, а в советские времена режиссеров можно было по пальцам пересчитать, и все места уже были заняты; молодежи вообще было не прорваться, обязательно надо было состоять в партии, заслужить полное доверие ЦК КПСС, нравиться лидеру и пройти массу проверок. Денис Давыдович именно таким и был. На нем держалось все детское кино и, что немаловажно, патристическое кино для молодежи — и военные истории, и многочисленные фильмы про юных ленинцев, пионеров-дружинников, помогающих бабушкам и собирающих металлолом тоннами на благо страны. Понятно, что все это было пропитано идеологией, таковы были конъюнктура и заказ. Но режиссер Потапов все равно был

гениальный, он снял и много добрых детских сказок абсолютно без политической подоплеки, которые любили и смотрели всей семьей. И Диана сдалась, она с детской наивностью почему-то решила, что если человек снимает такие добрые сказки, то он и сам причастен к волшебному миру, что он — принц на белом коне, добрый волшебник, Оле-Лукойле, который погрузит и ее в мир сказок и защитит от чар зла. И они будут вместе всю жизнь, о чем мечтают маленькие наивные девочки, встретив взрослого мужчину. Хотя, если задуматься, в силу колоссальной разницы в возрасте чисто физически в таком браке не получится «вместе и на всю жизнь». Но об этом никто не думал.

Свадьбу сыграли скромную, потому что Денису Давыдовичу было сказано, что не стоит афишировать брак с женщиной, фактически в три раза моложе его самого. Это не приветствовалось тогда, да и до сих пор люди на такие пары смотрят косо, с невысказанной фразой Станиславского «Не верю!». Поэтому мечта Дианы о ярком белом платье и собственном, а не экранном бале сразу же была разбита вдребезги. Вместо этого она была вынуждена надеть скромное платье и отметить событие в доме Дениса Давыдовича в узком кругу его друзей, таких же великовозрастных дядек, как и он сам. Многие пришли со своими старыми женами, и Диана сразу же почувствовала, как к ней относятся: словно она была пустым местом, таким «абсолютным нулем», просто

живой игрушкой, которую приобрел режиссер Потапов для развлечения. Его не одобряли, но прощали проказы за талант и любовь партии. Что при этом должна чувствовать она, никого не волновало. Такое происходило потом множество раз, и жаловаться на это Диана могла только лучшей подруге. Люба успокаивала ее:

— Ну, а что ты хотела? Он — известнейший человек, а ты пока никто. Подожди! Придет и твое время! А так ты — официальная жена, не сожительница и не пустое место, и еще жена какого мужа! Чем ты можешь быть недовольна? С жиру бесишься! Не обращай на них внимания! Это все от зависти!

Надо сказать, что в то время Люба искренне так и считала. Она поняла подругу гораздо позже. Диана и сама не подозревала, насколько печально закончится ее семейная идиллия, и в одночасье разобьются все мечты о счастливой совместной жизни.

На самом деле Диана попала в полную зависимость от знаменитого мужа. Она переехала в его большую по меркам того времени четырехкомнатную квартиру в доме, где жили заслуженные люди, она могла пользоваться «Волгой» с водителем. В доме у Дениса Давыдовича постоянно проживала домработница, женщина неопределенного возраста, выписанная откуда-то из деревни. Она была сирота, необразованная, даже малограмотная, делала молча всю работу по дому и была несколько грубовата. Даже она не воспринимала Диану

как человека, не разговаривала с ней, бурча под нос только «здрасьте», «я в магазин», «хозяин просил передать» и «спокойной ночи, госпожа». На этом все. Когда у Дианы не было съемок и она просто с ума сходила от тоски, она пыталась что-то сделать по дому или в кухне приготовить что-то мужу, домработница Варвара просто подходила к ней и вырывала все из рук со словами: «Не положено».

— Но я не могу сидеть без дела! Я хочу что-то делать! Можно я хоть приберусь? Или испеку вкусный кекс?

— Не положено, не велено, — повторяла Варвара и не давала ей ничего делать.

— Ну почему? Кем?!

— Хозяин велел...

— Господи, какая же ты темнота! Откуда ты только приехала?! — удивилась Диана.

— С Сибири...

— Из глухой Сибири, наверное! — уточнила Диана.

— Небольшой поселок, — подтвердила Варвара.

— Сколько добираться от него до какого-нибудь центра? — спросила Диана просто из любопытства.

— Если на лыжах, то двое суток будет, — спокойно ответила Варвара, чем ввергла Диану в шок, но в то же время подтвердила все ее опасения насчет полной дремучести прислуги.

— И сколько раз Денис Давыдович тебя просил не называть его «баринном» и «хозяйном», а только по имени-отчеству?

— Так долго это и неудобно, баринном-то оно сподручнее.

— Так крепостное право в тысяча восемьсот шестьдесят первом году на Руси отменено, — сказала Диана.

— Чего? — переспросила прислуга.

— А ничего! Хоть бы поговорить с тобой можно было, — маялась Диана.

— А че нам говорить, барыня? Мы университетов не заканчивали, вы — актриса, хозяйка... Нам нечего общаться, мне некогда, я работать должна, — отвечала Варвара и уходила по своим домашним делам.

А Диана снова оставалась одна. Муж не разрешал ей общаться с ее молодыми друзьями и тем более выходить куда-то из дома. Все это было не статусно и могло навредить ее имиджу, как сказали бы современные люди. Она могла только поехать с водителем в бассейн или в парикмахерскую и больше никуда. При этом Диана была уверена, что водитель докладывает ее мужу, где она была, сколько времени и с кем виделась, потому что Денис Давыдович всегда был в курсе всего. Деньги он тоже считал. Сниматься у других режиссеров Диана не могла, да ее и не приглашали. Оказывается, все знали о крутом нраве господина Потапова, и никто не рисковал переходить ему дорогу ни в чем. А его жена была его собственностью,

он это четко обозначил. Именно вещью Диана и чувствовала себя в доме при общении с мужем. Она не имела права общаться с друзьями, и в профессиональном плане все вопросы за Диану решал только Денис Давыдович. Говоря современным языком, он был и ее секретарем, и продюсером, а попросту — «хозяином». Да, Варвара была права! Определения «барин» и «хозяин» очень подходили для характеристики режиссера Потапова.

От такого существования в красивой золотой клетке, в окружении дорогих антикварных вещей, без детей, без знакомых, без друзей Диана начала медленно сходить с ума. Только в одном она преуспела: Денис Давыдович сделал ее очень известной актрисой. Он словно запатентовал ее лицо, сделал из него бренд. Денис Давыдович снимал юную жену в каждой эпической картине, гремевшей затем на весь Советский Союз. Поэтому Диана Дмитриевна Асколкова стала весьма известной актрисой. Каждый мальчишка был влюблен в нее, каждая девочка хотела быть на нее похожей. Она снялась во всех последующих сказках мужа в тех ролях, о которых мечтала каждая актриса. Диана играла принцесс, Золушку, сказочных существ... Всего этого так не хватало в серой советской действительности! Все девочки были одеты в одинаковые коричневые платья и черные, уродующие их юные фигуры, фартуки. Каждая хотела стать принцессой для своего единственного принца, и только Диане выпало

счастье блистать на экране с тонкой талией, утянутой в корсет с маленькими жемчужными пуговками. Таких предметов одежды никто и не видел раньше. От талии начиналась большая пышная юбка из очень красивого материала в блестках. У нее были открыты руки, плечи и даже область декольте. Ну а все остальное доделали яркая красота Дианы, ее юность и исходящий от нее внутренний свет. Она была доброй и в меру наивной девушкой. Ее любила камера, Диана была очень фотогеничной, понятно, что профессиональный режиссер Денис Давыдович сразу же заметил эти качества юного дарования, поэтому и прибрал ее сразу к рукам. Она работала на его съемочной площадке, не зная отдыха, снимаясь по двадцать часов в сутки от одного детского фильма к другому, от одной сказки к другой. Надо отметить, что Диана была юна, а выглядела еще моложе, поэтому многие девочки отождествляли себя с ней и мечтали так же встретить своего принца, как героиня Дианы в очередной сказке. Никто не знал, что она замужем вовсе не за принцем, а за мужчиной больше чем на тридцать лет старше, и что ее сказка давно закончилась. После трех лет усиленной эксплуатации ее таланта и молодого тела старый муж потерял к ней интерес. Дело в том, что Диане исполнился двадцать один год, и играть наивных детей она больше не могла.

— Камера видит все! — кричал он. — Какая ты девочка? Ну, какая?